

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1969.3.05>

Т. НИКИТИНА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА ВЕНГРИИ В 1935—1939 ГОДАХ

В 1919 году венгерская реакция при поддержке империалистов Запада разгромила Советскую республику. С помощью жесточайшего террора Хорти и его клика расправились с завоеваниями рабочего класса и буржуазно-демократической революции 1918 года. В стране была установлена фашистская диктатура финансовых магнатов и крупных землевладельцев.

Фашистская диктатура в разных странах принимает различные формы в зависимости от исторического развития страны, от национальных и социальных условий.¹ По сути венгерский фашизм мало чем отличался от германского и итальянского. Однако у венгерского фашизма не было широкой массовой базы и борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии была достаточно сильной, поэтому фашисты не решались ликвидировать парламент и сохранили за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность.

«Какие бы формы не надевал на себя фашизм, в каких бы формах он не выступал, какими бы путями он не приходил к власти, фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы, фашизм — это злейший враг рабочего класса и всех трудящихся»², — указывал в своем выступлении Г. Димитров. Об этом свидетельствует и положение пролетариата в хортистской Венгрии.

Международное бюро труда при Лиге Наций в 1927 году провело обследование положения рабочих в 21 стране. Согласно данным этого обследования, венгерские рабочие занимали последнее место по размерам своей заработной платы, в то же время Венгрия стояла на первом месте по количеству заболеваний туберкулезом, детской смертности и числу самоубийств.³

Особенно ухудшилось положение венгерских рабочих во время экономического кризиса 1929—1933 годов. Около 700 предприятий полностью прекратили работу, остальные использовали свою мощность лишь на 60%. Кризис поразил прежде всего тяжелую промышленность: в 1932 году сталелитейное производство сократилось по сравнению с 1929 годом на 80, металлургическое — на 90, машиностроение — на 55%.⁴

Катастрофическим стало в годы кризиса и положение в сельском хозяйстве. Достаточно отметить, что стоимость одного центнера пшеницы снизилась с 33 пенгё до 9.⁵

¹ Г. Димитров, Наступление фашизма и задачи КП в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М., 1958.

² Там же, стр. 13.

³ Б. С. Попов, Рабочее движение в Венгрии в 1918—1939 годах. М., 1957, стр. 43.

⁴ Magyarország története, II. Budapest, 1964, стр. 397.

⁵ Там же, стр. 398.

Поскольку Венгрия была аграрно-индустриальной страной, положение в деревне усугубляло кризис в промышленности и тем самым условия жизни пролетариата. В свою очередь капиталисты умело использовали возникшие трудности для усиления эксплуатации рабочих. Об этом свидетельствует тот факт, что количество вырабатываемой продукции на одного рабочего в эти годы увеличилось на 22%.⁶ Спад кризиса в Венгрии, как и во всем мире, шел медленно. Лишь в 1937 году промышленное производство достигло уровня 1929 года.⁷

Прежде чем приступить к анализу положения рабочих в рассматриваемый период, посмотрим, что представлял собой пролетариат Венгрии, составлявший в 1934—1939 гг. 24—28% населения страны. Количество рабочих в эти годы росло. Основная масса рабочих была сосредоточена в Будапеште, но и в провинциальных городах численность их ощутимо увеличилась. Для промышленности Венгрии, несмотря на общую экономическую отсталость страны, была характерна значительная концентрация производства, а вместе с тем и промышленного пролетариата. Об этом свидетельствуют следующие данные, относящиеся к 1938 году (табл. 1).⁸

Таблица 1

Концентрация производства и промышленного пролетариата в 1938 г.

Количество рабочих на одном предприятии	Количество предприятий	Общее количество рабочих	Общая мощность двигателей, л. с.	Стоимость продукции, пенге
Менее 20	2089	20 060	132 685	404 683
21—50	897	28 986	94 838	330 660
51—100	419	29 216	203 264	294 261
101—500	397	84 273	682 000	904 080
Более 500	109	125 987	432 703	1 110 843

И хотя мелких предприятий было еще много, что накладывало определенный отпечаток на пролетариат в целом, предприятия с количеством рабочих более 100, составляя всего лишь 12,9% общего числа, объединяли 72% всех рабочих. Ведущую роль в экономике страны стали играть крупнейшие промышленные предприятия. На одном из них — Чепельском металлургическом комбинате — в 1935 году (т. е. уже после кризиса), было занято 8518, а в 1940 году — уже 23 686 человек.⁹

Другая характерная для венгерского пролетариата черта заключалась в том, что с годами значительно падал процент квалифицированных рабочих. Перед первой мировой войной квалифицированные рабочие составляли примерно 45% общего числа рабочих, в 1929 году — 37, а в 1938 году — 31 и в 1943 году — 26%.¹⁰ Это давало капиталистам возможность подкупать небольшой отряд специалистов, превращая их в надсмотрщиков над массой необученных рабочих, заработки которых составляли примерно 40% от заработка специалиста. Эта рабочая аристократия помогала господствующим классам насаждать свою идеологию среди рабочих.

На формирование пролетариата оказывала свое влияние безработица. Рабочий класс Венгрии пополнялся за счет безработных. Кроме того, в его ряды вливались разорившиеся в годы кризиса крестьяне и безработные батраки, не имевшие опыта пролетарской

⁶ Там же.

⁷ Munkássors-munkás gond. Budapest, 1962, стр. 9.

⁸ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején. Budapest, 1956, стр. 184.

⁹ Z. Baksay, Adatok a csepeli vas- és fémművek bérvizonyáihoz. «Történelmi szemle» 1960, N 4, стр. 513.

¹⁰ M. Lackó. Ipari munkásságunk összetételének alakulása. 1867—1949. Budapest, 1961.

Таблица 2

Количество членов в отдельных профессиональных союзах Венгрии

Профсоюз	Число членов	
	1930 г.	1935 г.
Металлистов	21 066	21 026
Печатников	5 948	6 407
Строителей	4 986	9 886
Деревообделочников	5 989	9 389
Текстильщиков	3 284	5 667

борьбы и не осознавшие еще свою принадлежность к рабочему классу. Капиталисты имели возможность принимать на работу в первую очередь именно политически отсталые элементы, стоявшие в стороне от борьбы пролетариата за свои права. Правительство в свою очередь преследовало передовых рабочих, коммунистов. Процент организованных рабочих в Венгрии был низким на протяжении всего периода господства хортизма. В 1936 году, несмотря на подъем рабочего движения, из общего числа рабочих около 930 тыс. членами социал-демократических профсоюзов (самой массовой рабочей организации Венгрии) состояли только 12%.¹¹ В первые годы после кризиса отмечается некоторый количественный рост профсоюзов (см. табл. 2).¹²

Из табл. 2 мы видим, что по отдельным отраслям промышленности положение складывалось по-разному. Наибольший рост числа членов отмечался в профсоюзах строителей и деревообделочников, среди которых и процент безработных был наибольшим.

Постоянная угроза лишиться работы помогла предпринимателям отвлекать пролетариат от участия в организованной борьбе. Типичными были случаи, подобные тому, о котором сообщала газета «Népszava» в 1937 году. Предприниматель предложил рабочим подписать заявление о том, что они не вступят в профсоюз без его согласия. 30 человек, не подписавших это заявление, были уволены.¹³

Деятельность рабочих партий и организаций ограничивалась главным образом Будапештом (в 1938 году 81% членов профсоюза приходился на Будапешт), и притом распространялась в основном на квалифицированных рабочих (процент организованных рабочих среди неспециалистов в 1940 году равнялся 1,5¹⁴), которым многие требования пролетарской массы были чужды. Кроме Будапешта, профсоюзное движение ощущалось лишь в нескольких городах: в Мишкольце, Дьёре, Пече.

Все упомянутые черты, характеризующие венгерский пролетариат 30-х годов, имеют определяющее значение для понимания основных проблем рабочего движения в Венгрии в рассматриваемый период. Количественный рост пролетариата, концентрация его, увеличение числа рабочих, занятых в тяжелой промышленности, — эти факторы благоприятно влияли на ход борьбы пролетариата. Пополнение же рядов рабочего класса новыми, отсталыми членами, преследование его передовых представителей, слабая организованность пролетариата препятствовали успешному развитию его борьбы. В годы, последовавшие за кризисом, условия жизни рабочих так и не достигли уровня предкризисного 1929 года. По данным Венгерского исследовательского института хозяйства, в 1938 году заработная плата более чем 47% рабочих страны была даже на 9% ниже, чем в 1929 году.¹⁵

Одна из основных проблем, с которой мы сталкиваемся при рассмотрении положения рабочего класса в капиталистическом государстве, это безработица. Явление это типично для капитализма не только в годы кризисов, но и в период между кризисами. После ослабления кризиса безработица уменьшается, но полностью не исчезает. Это доказывает и положение в Венгрии, где в 1937 году, несмотря на промышленный подъем

¹¹ «Szakszervezeti értesítő» 1937, N 3.

¹² J. Sollner, A magyar szakszervezeti mozgalom története 1929—1939 között. Budapest, 1956, стр. 31.

¹³ Dolgozók lapja, Budapest, 1955, стр. 45.

¹⁴ I. Berend, Gy. Ránki, A Magyarországi gyaripara a második világháború előtt és a háború időszakában (1933—1944). Budapest, 1955, стр. 55.

¹⁵ E. Zágoni, A magyar kommunisták a munkásegységért. 1939—1942. Budapest, 1962, стр. 547.

в связи с военной конъюнктурой, каждый восьмой рабочий не имел работы.¹⁶ По данным официальной статистики, только среди членов профсоюза число безработных в 1936 году составляло 16 437, в 1937 году — 15 224, в 1938 году — 17 796, в 1939 году — 13 133 человек.¹⁷ И. Беренд и Д. Ранки приводят общее число безработных в венгерской промышленности в 1937 году — 90 000 человек.¹⁸ Количество безработных снова увеличилось в 1938 году, когда появились признаки приближения нового экономического кризиса.

Посмотрим теперь, как обстояло дело с безработицей по отдельным отраслям промышленности. И. Кадар приводит следующие данные о количестве безработных членов профсоюзов (табл. 3).¹⁹

Таблица 3

Данные о количестве безработных членов профсоюзов

Год	Строители	Металлурги	Кожевники	Текстиль- щики и швейники	Пищевики	Дерево- обделоч- ники
1935	5108	5428	717	305	1059	1020
1936	3004	3516	1243	364	1533	1110
1937	3147	3390	794	700	1924	1359
1938	3473	3153	1035	532	1939	2180

Наибольшее число безработных отмечается среди строителей и металлургов. Опрос, проведенный среди строителей в 1935 году, показал, что по стране в целом без работы было 40 тыс. строительных рабочих. Те же, кто имели работу, в среднем были заняты лишь по 12—16 недель в год.²⁰

Однако явление безработицы не ограничивалось наличием полностью безработных. В годы кризиса многие предприятия работали не в полную мощность. Такое положение в меньшей мере, но сохранялось и в послекризисные годы. Многие рабочие были заняты на предприятиях лишь определенную часть года. Такая частичная безработица была распространена в первую очередь среди строителей, но также и среди рабочих других специальностей. В 1935 году в Венгрии до 100 дней в году работало 93 предприятия, до 150 дней — 200 и до 200 дней — 116 предприятий. В 1936 году соответственно 73, 103 и 176 предприятий. И даже в 1937 году еще 68 предприятий работало до 100 дней в году, 75 — до 150 дней и 189 — до 200 дней.²¹ Рабочие, занятые на таких предприятиях, не числились безработными, но они и их семьи владели почти такое же нищенское существование, как и полностью безработные.

Ни пособий по безработице, ни страхования в эти годы в Венгрии не было. Еще в 1933 году в одной из своих демагогических речей Гембеш заявил: «Пособий нет, но работа будет!».²² Первая половина этой фразы была им выполнена, вторая же осталась пустым звуком, как и многие другие многочисленные посулы «щедрого» премьера. Профсоюзы за счет членских взносов могли выплачивать безработным членам лишь небольшие суммы.

Вторая важнейшая проблема, непосредственно связанная с первой, — это заработная плата промышленных рабочих и соотношение между заработной платой и существовавшими ценами, т. е. между номинальной и реальной заработной платой. Зна-

¹⁶ Munkássors-munkásgond, стр. 11.

¹⁷ Magyar sztatisztikai évkönyv, 1941, стр. 55.

¹⁸ I. Berend, Gy. Ránki, A Magyarország gyaripara a második világháború előtt és a háború időszakában (1933—1944), стр. 547.

¹⁹ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 212.

²⁰ Munkássors-munkásgond, стр. 151.

²¹ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 212.

²² Там же, стр. 214.

чительно уменьшилась заработная плата венгерских рабочих в годы кризиса. В рассматриваемый период, несмотря на улучшение экономического положения в стране, она повышалась медленно. Ниже приводятся данные о росте числа занятых в промышленности рабочих в сопоставлении с реальной стоимостью общей суммы выплаченной им заработной платы (табл. 4).²³

Таблица 4

Рост количества промышленных рабочих и сумма выплаченной им заработной платы

Год	Количество рабочих, индекс	Сумма заработной платы, индекс
1929	100	100
1935	85,9	80,6
1936	94,7	85,1
1937	104,0	90,6
1938	112,3	100,7

Таблица 5

Стоимость промышленной продукции в сравнении с суммой, выплаченной рабочим в виде зарплаты

Год	Стоимость промышленной продукции, млн. пенгё	Выплачено заработной платы, млн. пенгё	Процент
1929	2867	352	12,3
1933	2201	244	11,1
1936	2582	284	11,0
1938	3051	351	11,5

В 1939 году наблюдался некоторый рост общей суммы заработной платы, однако необходимо учитывать, что это было частично связано с увеличением числа рабочих. Реальная заработная плата одного рабочего в 1938 году в среднем была на 10% меньше, чем в 1929 году.²⁴ Если реальную заработную плату 1929 года принять за 100, то в 1933 году она составит 94,2, в 1934 — 96,9, в 1937 — 88 и в 1938 — 91,2%.²⁵ Приведем некоторые данные о стоимости промышленной продукции и том проценте от нее, который выплачивался рабочим (табл. 5).²⁶

Как показывают данные табл. 5, в 1938 году, несмотря на рост производства по сравнению с 1929 годом, процент выплаченной заработной платы по отношению к общей стоимости продукции был ниже, чем в 1929 году, т. е. за счет ограбления пролетариата капиталисты значительно увеличивали свои доходы.

Итак, в рассматриваемый период общая сумма заработной платы, выплаченная рабочим, не превысила предкризисного уровня. Более того, в 1938 году средняя заработная плата промышленного рабочего по сравнению с 1929 годом снизилась. Существовала большая разница между оплатой труда в различных отраслях промышленности. Приведем некоторые примеры. В 1937 г. средняя номинальная почасовая оплата в Будапеште составляла 46 филлеров. При этом в 6 отраслях промышленности она не доходила до 30 филлеров, в 3 была около 30 филлеров, в 35 — колебалась между 31 и 40 филлерами.²⁷ Особенно низкой была заработная плата в текстильной промышленности, где работала преимущественно женщины. В 1938 году средняя годовая заработная плата текстильщицы составляла 956 пенгё, машиниста — 1481, печатника — 2207 пенгё.²⁸ Большая разница была и в оплате труда рабочих различных профессий в пределах одной отрасли промышленности, особенно между квалифицированными и неквалифицированными рабочими. Выше уже отмечалась наметившаяся в годы хортизма тенденция к сокращению количества квалифицированных рабочих. Так, на Чепельском комбинате в 1931 году квалифицированные рабочие составляли 55,5% общего количества рабочих, в 1935 году — 42,5, а в 1938 году — только 35,6%.²⁹ капита-

²³ Там же, стр. 200.

²⁴ Magyarország története, II, стр. 425.

²⁵ Munkássors-munkásgond, стр. 13.

²⁶ Очерки новой и новейшей истории Венгрии, стр. 252.

²⁷ I. K á d á r, A munkásostály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 202.

²⁸ Munkássors-munkásgond, стр. 13.

листы не скупилась на оплату труда этого привилегированного отряда рабочих, подкупая их. В 1938 году, например, на крупных металлургических предприятиях квалифицированный рабочий получал в час 87 филлеров, подсобный — 50, а женщина-работница — только 42 филлера. В дальнейшем этот разрыв еще больше увеличился: в 1941 году рабочий-специалист стал получать в час 116 филлеров, а подсобный — 66.²⁹

Капиталисты Венгрии успешно использовали тот факт, что поле деятельности Социал-демократической партии Венгрии (СДПВ) и профсоюзов ограничивалось в основном столицей. Заработок рабочих в провинции был значительно ниже, чем в Будапеште. В 1938 году, когда средняя почасовая заработная плата венгерского промышленного рабочего столицы равнялась 49 филлерам, в Шомоде она составляла лишь 33 филлера, в Шопроне — 33, в Зала — 34, в Чанаде — 30, в Сатмаре — 31. Заработная плата провинциальных рабочих по отдельным отраслям была на 4—37 (в среднем примерно на 25% ниже, чем в столице), в то время как прожиточный минимум был ниже лишь на 1—8 (в среднем на 4%).³¹

Женщины-работницы, выполнявшие одинаковую с мужчинами работу, получали меньшую заработную плату. В металлургической промышленности, например, женщина получала на 15% меньше, чем чернорабочий-мужчина.³² Поэтому количество работниц в эти годы растет. Так, на Чепельском металлургическом комбинате в 1931 году было занято 699 женщин, в 1935 году — 1604, а в 1938 — 5194.³³

Еще более низкой, чем в заводской промышленности, была заработная плата в мелкой промышленности, удельный вес которой в экономике страны в эти годы был значительным. Если промышленный рабочий в 1937 году получал в час в среднем 46 филлеров, то рабочий на мелких предприятиях — около 34 филлеров. В 1938 году эти цифры были соответственно 49 и 36.³⁴ Заработная плата в мелкой промышленности уменьшилась более значительно и в сравнении с предкризисным периодом, что свидетельствует в свою очередь о вытеснении мелких предприятий крупными.

Устанавливали заработную плату сами предприниматели и размер ее полностью зависел от их произвола. Так, владельцы Будапештского механического ткацкого завода с декабря 1935 года ввели такой порядок: вновь принятый должен был 4—6 недель рабстать бесплатно, затем некоторое время за половину зарплаты, т. е. 5—6 пенге в неделю. А через 3—4 недели он ничем не был гарантирован от увольнения.³⁵ С 1934 года профсоюзы повели решительную борьбу за установление минимальной заработной платы по отраслям, за составление коллективных договоров. Несмотря на то что в отдельных отраслях удавалось добиться этого минимума, все же произвол предпринимателя оставался. В 1936 году, например, специальная комиссия установила минимум заработной платы для рабочих-строителей. Из 663 городов и поселков в 168 минимум заработной платы квалифицированного строителя составил всего лишь 24 филлера в час, в 318 почасовая оплата не превышала 30 и в 148 — 40 филлеров.³⁶ Предприниматели поспешили принять минимум за максимум, а подчас и вообще игнорировали решения комиссий. В 1937 году «Вестник профсоюзов» писал, что минимум заработной платы вводят бюрократично, после принятия решения проходит, как правило, год, а то и больше до его фактического претворения в жизнь. Принятие решения же далеко не означает, что его придерживаются. Опыт показывает, что эффекта можно ожидать от постановления лишь там, где рабочие организации контролируют проведение его в жизнь.³⁷

Рассматривая вопрос о заработной плате, следует сопоставить ее с прожиточным

²⁹ Z. Baksay, Adatok a csepeli vas- és fémművek bérvizonyáihoz, стр. 513.

³⁰ I. Berend, Gy. Ránki, A Magyarország gyaripara a második világháború előtt és a háború időszakában (1933—1944), стр. 554.

³¹ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 202.

³² Munkássors-munkásgond, стр. 13.

³³ Z. Baksay, Adatok a csepeli vas- és fémművek bérvizonyáihoz, стр. 513.

³⁴ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 204.

³⁵ Munkássors-munkásgond, стр. 155.

³⁶ Munkáért, kenyérért, szabadságért. Budapest, 1965, стр. 205.

³⁷ «Pester Lloyd» 27/V, 1937.

минимумом, необходимым для нормального существования семьи, т. е. с ценами на продовольственные и промышленные товары + плата за квартиру + налоги и т. д. Как отмечает И. Кадар, с 1935 по 1938 год один лишь подоходный налог увеличился на 24%.³⁸ Даже по официальным данным, относящимся к 1937 году, заработная плата 42% промышленных рабочих не обеспечивала и половины прожиточного минимума. Газета «Népszava» определила этот минимум для рабочей семьи из четырех человек в 35 пенгё в неделю, признавая крайнюю скромность и этой цифры.³⁹ По статистическим данным профсоюзов за 1936 год, прожиточный минимум семьи из пяти человек составлял 63,4 пенгё в неделю, в то время, как средний недельный заработок промышленного рабочего в том же году равнялся 17,4 пенгё.

В среднем заработная плата рабочих в рассматриваемый период не увеличилась, цены же на продукты питания только с 1935 по 1937 год выросли на 22,7, а цены на одежду — на 18,8%. При среднем недельном заработке около 20 пенгё рабочий должен был платить за квартиру около 10 пенгё. Поэтому многие рабочие семьи ютились в лачугах. И это тогда, когда, например в 1938 году в Будапеште пустовало 1819 однокомнатных, 885 двухкомнатных и 720 трехкомнатных квартир.⁴⁰

Третья важная проблема, определяющая положение рабочего класса, степень его эксплуатации в капиталистической стране, — это продолжительность рабочего дня. По этому можно судить и об активности и политической зрелости рабочего движения в той или иной стране. В 20-е годы 8-часовой рабочий день был установлен почти во всех европейских странах. Пролетариат Венгрии должен был вести упорную борьбу за 8-часовой рабочий день. В 1935 году венгерское правительство приняло, наконец, решение о введении 8-часового рабочего дня, которое в 1937 году стало законом (ст. XXI). Однако 8-часовой рабочий день вводился не одновременно, специальные комиссии по каждой отрасли еще обсуждали вопрос и всячески оттягивали окончательное решение его.

Ряд забастовок провели строители в 1937 году, чтобы доказать предпринимателям и правительству свое желание работать 8 часов, так как было официально высказано сомнение в этом. Наиболее крупной была 24-часовая забастовка, организованная 16 сентября, в которой приняли участие 15 тыс. строителей Будапешта и более 20 тыс. — провинции. Общее руководство забастовкой и борьбой строителей за 8-часовой рабочий день осуществлял Всевенгерский профсоюз строителей.⁴¹

В 1938 году еще 10,2% заводских рабочих работали 9 часов в день, 10,5% (более 30 500 человек) — 10 и 1,4% (1182 человека) — более 12 часов в день.⁴² И здесь, как и по вопросу о заработной плате, решающий голос принадлежал предпринимателям. В металлургической и машиностроительной промышленности 8-часовой рабочий день вообще был введен лишь весной 1939 года. А с начала второй мировой войны, т. е. в сентябре 1939 года, 8-часовой рабочий день в Венгрии был отменен.

Приведенные данные, почерпнутые из официальной статистики, не дают полного представления о продолжительности рабочего дня в венгерской промышленности, так как на предприятиях очень часто и после введения 8-часового рабочего дня по отрасли в целом капиталисты заставляли рабочих работать по 10 и более часов, угрожая увольнением и понижением заработной платы.

Той же XXI статьей закона в Венгрии впервые вводились платные отпуска. (Напомним, что в Чехословакии платные отпуска были введены в 1925, в Румынии — в 1929, в Югославии — в 1931 году, не говоря уже о более развитых капиталистических странах Европы, где они были введены еще раньше). По этому закону, шесть дней отпуска в году получал рабочий, проработавший без перерыва один год на одном предприятии, через пять лет бесперывной работы за каждые три года к шестидневному отпуску прибавлялся один день. Однако, по данным профсоюзов, почти каждый рабочий вынуж-

³⁸ Munkássors-munkásgond, стр. 15.

³⁹ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 205.

⁴⁰ Munkássors-munkásgond, стр. 15.

⁴¹ Munkáért, kenyérért, szabadságért, стр. 225.

⁴² Munkássors-munkásgond, стр. 19.

ден был четыре раза в год менять место работы (конечно, не по своему желанию).⁴³ В 1937 году из 997 718 промышленных рабочих право на отпуск имели 69 295 человек (около 7%).⁴⁴ Однако предприниматели с помощью угроз и махинаций лишили отпуска многих рабочих, имевших на него право. В сентябре 1939 года и закон об отпусках был отменен.

Несмотря на крайне извращенное претворение в жизнь и кратковременное существование законов о 8-часовом рабочем дне и отпусках — уже само принятие их говорит о большой победе, одержанной пролетариатом Венгрии в упорной борьбе, которая велась в условиях жесточайшего террора по отношению ко всему передовому, прогрессивному, демократическому.

Венгерские капиталисты в поисках источников увеличения своих доходов стремились повысить интенсификацию труда. По расчетам Иштвана Варги, в этот период средний годовой прирост продукции на одного рабочего составил 3,3%.⁴⁵ Конечно, целиком эту цифру нельзя отнести за счет интенсификации труда. Однако ее далеко не полностью объясняют и данные о росте механизации производства: в заводской промышленности с 1935 по 1938 год мощность двигателей выросла с 905 502 до 1 081 684 л. с., а мощность электромоторов за это же время — с 426 504 до 654 202.⁴⁶ Прямым следствием повышения интенсификации труда было увеличение числа несчастных случаев на производстве. Вот некоторые данные официальной статистики, учитывающей лишь те случаи, скрыть которые капиталистам не удавалось.⁴⁷

Таблица 6

Количество несчастных случаев на промышленных предприятиях Венгрии

Годы	Несчастные случаи		
	Всего	Среди мужчин	Среди женщин
1936	35 213	31 869	3344
1937	41 815	38 172	3643
1938	43 033	39 986	4047
1939	58 663	53 824	4839

Особенно значительным был рост несчастных случаев в 1938 и 1939 годах, когда подготовка к войне шла уже полным ходом. Возросло и количество несчастных случаев со смертельным исходом: в 1938 году их было — 2486, в 1939 — 2675.⁴⁸ Приведенные данные относятся к заводской промышленности, включая и горную.

Именно в горной промышленности, непосредственно на шахтах, количество несчастных случаев было наибольшим. Добыча угля в Венгрии развивалась недостаточно успешно по ряду причин, как природных (высокий процент бурого угля, очень глубоко залегающие пласты), так и социальных (угольная промышленность давала капиталистам меньше прибыли, чем какая-либо другая отрасль промышленности). Здесь промышленники были еще больше заинтересованы в повышении интенсификации труда и еще меньше, чем где-либо, заботились об улучшении оборудования шахт и создании удовлетворительных условий работы.

В конце 30-х годов под редакцией Золтана Мадяра вышло социологическое исследование «Администрация и люди». Глава, написанная Реже Хилшером, посвящена шахтерам одного из важнейших угольных районов Венгрии — Татабани. Автором изучены условия жизни и труда 227 шахтеров, работающих под землей. Из них у 48 отмечались различного рода хронические заболевания; во время приступов болезни они от работы не освобождались и не пользовались какими-либо иными льготами. Болезни — ревматизм, туберкулез, желудочные заболевания — являлись в основном следствием плохих условий труда и быта. Из 227 шахтеров 93 имели увечья; из них 74 — по одному, 13 — по два, 4 — по три и 1 — четыре. Относительно условий жизни

⁴³ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 217.

⁴⁴ Munkássors-munkás gond, стр. 19.

⁴⁵ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 219.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Magyar sztatistikai évkönyv, 1942, стр. 82.

⁴⁸ Там же.

шахтеров автор сообщает следующее: из 227 работавших под землей у 73 питание крайне плохое, в 119 семьях несколько лучше и только 35 шахтерских семей питается примерно так же, как средний городской житель. В их меню входит: утром — кофе, хлеб; в обед — суп, овощное блюдо; раза 3—4 в неделю они едят мясо. Из 227 семей 117 (по 5—11 человек) живут в одной комнате.⁴⁹

Многие предприниматели пытались ввести так наз. режим бедо, направленный на выжимание последнего пота рабочих. На заводах, где, несмотря на сопротивление рабочих, этот режим удалось ввести, капиталисты получали прежнее количество продукции при сокращении заработной платы на 25—30%.⁵⁰ Интенсификацией труда стремились они восполнить те потери, которыми грозило введение 8-часового рабочего дня. Часто при 48-часовой рабочей неделе заработок уменьшался, а выработка на одного рабочего оставалась прежней. Например, в швейной промышленности в 1938 году был введен 8-часовой рабочий день вместо 10-часового, однако соответствующих изменений в заработной плате не предусматривалось.⁵¹ Рабочий теперь за 48 часов должен был без дополнительной оплаты выполнять работу, рассчитанную на 60 часов.

О тяжелых условиях труда в 1938 году рабочие-кондитеры писали⁵², что несмотря на принятие закона о 8-часовом рабочем дне, предприниматели заставляли их работать по 80—100 часов в неделю в плохо оборудованных помещениях. Подросткам и молодым рабочим до 18 лет приходилось работать в ночную смену. Зарботки молодых кондитеров были ниже, чем в других отраслях промышленности. Результатом таких условий труда явились массовые заболевания рабочих-кондитеров.

Газета «Népszava» в 1935 году писала об ухудшении условий труда текстильщиков: если в недавнем прошлом два рабочих обслуживали одну машину, то теперь без каких-либо нововведений трое рабочих должны обслуживать две машины. Часто рабочих заставляли выполнять сверхурочную работу без дополнительной оплаты. Работать приходилось в непригодных, тесных и грязных помещениях. Не было ни раздевалок, ни гардероба, не говоря уже о душе. Обращение администрации было грубым. Прсявляющие недовольство немедленно увольнялись.⁵³ Таких примеров можно привести очень много.

О тяжелом положении рабочего класса говорит и дальнейшее ухудшение квартирных условий. Выше уже приводились цифры, свидетельствующие об очень высокой квартирной плате в Венгрии в 1934—1939 годах. Рабочие семьи (более 60%) ютились в однокомнатных квартирах, причем комната часто служила и кухней. И это тогда, когда в городе было много пустовавших жилищ. Обычным явлением было выселение рабочих из квартир. Укажем только, что с 1930 по 1939 год число бездомных увеличилось с 84 до 115 тыс. человек.

Тяжелые условия жизни основной массы населения страны вели к росту детской смертности; процент ее в Венгрии был значительно выше, чем в других странах Центральной Европы. В этом отношении Венгрия стояла на одном уровне с такими колониальными и полуколониальными государствами, как Венесуэла и Малайя.⁵⁴

Крайне неудовлетворительно обстояло дело и в области здравоохранения. Например, в полицейском донесении о положении в шахтерском районе Сорощпатоке (конец 30-х годов) сообщалось: «В поселке проживает 150 шахтерских семей. Имеется врачебный пункт, но врача нет. Врач приходит сюда из другого района один раз в неделю. Если на шахте несчастие, врач прибывает туда только через 6 часов. Заболевшие рабочие ждут того дня, когда врач будет в поселке». На шахтах — антисанитарные условия, отсутствует возможность после работы вымыться. Из того же донесения мы узнаем, что не только на шахте, но и в поселке нет бани. Чтобы помыться, шахтеры

⁴⁹ Bányászszív és bányászököl, Tatabanya, 1958, стр. 69.

⁵⁰ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 218

⁵¹ Munkássors-munkásgond, стр. 194.

⁵² Там же, стр. 179.

⁵³ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, II. Budapest, 1962, стр. 84.

⁵⁴ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 325.

должны пройти пешком 8 км, что чрезвычайно для них тяжело после трудного рабочего дня.⁵⁵ По стране в целом положение иллюстрируют хотя бы эти цифры: в 1938 году на 10 тыс. человек приходилось 104 врача и 483 больничных койки.⁵⁶ Врачебная помощь предназначалась в первую очередь имущим.

Говоря о тяжелом положении пролетариата Венгрии вообще, нельзя не выделить вопроса о положении рабочей молодежи, будущего и надежды рабочего класса. В капиталистической Венгрии дети рабочих не имели возможности получить высшее образование. Процент учащихся из рабочих семей в средних школах был также очень низок. В 1938/39 учебном году процент учащихся рабочего происхождения в средних школах равнялся 3; в высших учебных заведениях лишь 2,9% студентов были выходцами из рабочих семей. Примерно такие же цифры характерны для 1939/40 (3,1% — в средних школах и 3,4% — в вузах) и 1940/41 учебного года (3,8 и 3,0% соответственно).⁵⁷ Наиболее высоким был процент безработной молодежи. Руководство СДПВ поставило вопрос о безработице среди молодежи на съезде партии в 1935 году. Приводились сравнительные данные о безработных среди молодежи по странам. Вот они: в Венгрии (1930 год) — 42, в Англии (1930 год) — 28,5, в Чехословакии (1932 год) — 24,6%, в США (1933 год) — 23%, в Финляндии (1933 год) — 33,3%.⁵⁸ Устроиться учеником на завод было очень трудно. Обучение происходило примерно так же, как и в средние века; изданные правительством распоряжения в этой области попросту не выполнялись.

В начале 1936 года правительство Гембеша намеревалось провести через парламент законопроект о повышении срока обучения мастерству с обязательных трех лет до пяти, т. е. предоставить капиталистам возможность еще дольше эксплуатировать дешевую рабочую силу. Однако активная борьба молодежи и всего рабочего класса не позволила претворить в жизнь этот замысел. На протяжении срока ученичества (официально установленные три года нередко растягивались на четыре года и больше) молодые рабочие получали крайне низкую заработную плату, которая никак не обеспечивала самый низкий прожиточный минимум. Проверкой, проведенной в 1938 году, установлено, что треть молодежи в возрасте от 13 до 19 лет работала по 11—12 часов в день (и это после принятия закона о 8-часовом рабочем дне!), а в мелкой промышленности — и того больше.⁵⁹

Рассматривая и оценивая события, непосредственно связанные с борьбой венгерского пролетариата за улучшение своего экономического положения, следует учитывать как особенности исторического развития и формирования венгерского рабочего класса (относительно позднее развитие капитализма, долгие годы существовавшее угнетение национальных меньшинств, нерешенные задачи буржуазно-демократической революции, зависимость экономики страны от иностранного капитала, общая экономическая отсталость аграрно-индустриального государства, жесточайший фашистский террор), так и историю формирования его передовых отрядов — рабочих партий и профсоюзов, т. е. объективные и субъективные факторы, обуславливающие как успехи, так и неудачи движения.

Даже в годы кризиса трудящиеся под руководством коммунистов находили в себе силы бороться за революционный выход из него. В 1935 году движение пролетариата приняло еще более широкий размах.

По далеко не полным данным официальной статистики, по всей стране в 1935 году бастовало 16 624 рабочих, т. е. почти на 4 тыс. больше, чем в предыдущем году.⁶⁰ Всего было проведено 49 стачек. В 1936—1937 годах наблюдался новый подъем забастовочного движения: в 1936 году — 18 539 рабочих участвуют в 122 забастовках;

⁵⁵ A bányászok élete Horty-rendszerben. 1919—1944. Budapest, 1960, стр. 280.

⁵⁶ I. Kádár, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 327.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Előre, harcra, ifjúmunkás! Budapest, 1954, стр. 230.

⁵⁹ Там же, стр. 430.

⁶⁰ Magyar sztatistikai évkönyv, 1936, стр. 68.

в 1937 году — 23 208 бастующих и 89 забастовок.⁶¹ В 1938—1939 годах наблюдался некоторый спад забастовочного движения. Объяснялся он не улучшением положения трудящихся, а тем, что в эти годы началось выполнение Дьерской программы, количество безработных уменьшилось, капиталисты умело использовали подкуп квалифицированных рабочих, с одной стороны, а правительство, заинтересованное в успешном ходе милитаризации страны, усилило террор против рабочего класса, с другой. Однако и в этих сложных условиях борьба продолжалась: в 1938 году в 64 забастовках участвовало 8703 рабочих, в 1939 году (учитывая и присоединенные территории) эти цифры были соответственно 53 и 24 241.⁶²

В 1936 году $\frac{2}{3}$ общего количества стачек (49) закончились полным или частичным удовлетворением требований пролетариата.⁶³ Об успехах борьбы рабочих свидетельствуют данные о забастовках будапештского пролетариата в первой половине 1935 года. Из 26 забастовок, зарегистрированных полицией, полной победой рабочих закончились 22. Большинство забастовок носило экономический характер. В 22 случаях выдвигали главным требованием повышение заработной платы.⁶⁴

Своей активностью выделялись рабочие столицы. Но в эти годы активизировалась и борьба рабочих провинции. Приведем для сравнения данные, относящиеся к 1938 году: из общего количества забастовщиков (8703 человека) — будапештцев было 3841, 1081 человек бастовал на предприятиях, расположенных в окрестностях столицы, а 3781 рабочий принимал участие в забастовочной борьбе в провинции. Из общего числа забастовок (64) — 31 была в Будапеште, 8 — в окрестностях его и 25 — в провинции.⁶⁵ Центрами борьбы стали города Дебрецен, Ниридьхаза, Сомбатхей, Сегед, Печ и другие. Бастовали представители различных профессий. Наиболее активными были строители, шахтеры, текстильщики. Только в 1935 году, например, текстильщики бастовали 28 раз.⁶⁶ Из-за забастовок было потеряно в целом по стране: в 1935 году — 210 981 рабочий день, в 1937 году — 145 935 рабочих дней, в 1938 году — 99 235, а в 1939 — 158 769 рабочих дней.⁶⁷

Приведенные цифры дают представление об общей картине забастовочного движения венгерского пролетариата в 1935—1939 годах. Если познакомиться с сообщениями об отдельных забастовках в периодике, полицейских донесениях того времени, то картина экономического положения пролетариата, нарисованная выше, будет дополнена и наглядно проиллюстрирована. На всем протяжении рассматриваемого периода основным вопросом забастовочной борьбы оставалось улучшение экономического положения, главным требованием рабочих — повышение заработной платы.

Приведем некоторые примеры. В июле 1935 года повышения заработной платы требовали 10 000 участников забастовки строителей.⁶⁸ Пештержебетские текстильщики (около 700 человек) объявили забастовку в октябре 1935 года, требуя повышения заработной платы, человеческого обращения со стороны администрации, улучшения условий труда.⁶⁹ Повышения заработной платы требовали и сапожники Секешфехервара. Около 130 из них прекратили работу 20 мая 1936 года.⁷⁰ В июне 1936 года забастовали 500 строительных рабочих Шопрона. Причина их выступления — отклонение предпринимателями требования о повышении заработной платы. Успешно закончилась двухнедельная борьба будапештских маляров в апреле 1937 года, которые добились повышения заработной платы. Руководил этой забастовкой Всевенгерский Совет профсоюзов

⁶¹ Magyar sztatistikai zsebkönyv, 1939, стр. 85.

⁶² Magyar sztatistikai évkönyv. Új folyom, 1939, стр. 64.

⁶³ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 240.

⁶⁴ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, II, стр. 102—103.

⁶⁵ Magyar sztatistikai zsebkönyv, 1939, стр. 85.

⁶⁶ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 239.

⁶⁷ Magyar sztatistikai zsebkönyv, 1939, стр. 85.

⁶⁸ Előre, harcra, ifjómunkás, стр. 758.

⁶⁹ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 85.

⁷⁰ Dokumentumok. Munkásmozgalom Fejér megyében. Pécs, 1955, стр. 127.

строителей.⁷¹ 1 марта 1937 года объявили забастовку дьерские вагоностроители, требуя повысить заработную плату на 15%.⁷² Стачка дебренских строителей в апреле 1938 года закончилась повышением заработной платы. 30 апреля забастовали рабочие бордьерского кирпичного завода. В июне 1938 года с требованием повысить заработную плату выступили портные Секешфехервара. Однодневная забастовка 80 портных увенчалась победой — заработная плата, как они и требовали, была повышена на 12%. Упорную борьбу за повышение заработной платы вели дношдьерские шахтеры в ноябре 1938 года. В апреле 1939 года бастовали рабочие Ракошхельской автомобильной станции (210 человек). В июне 1939 года в борьбу за повышение заработной платы вступили шалготарьянские шахтеры, требуя повышения заработной платы на 35%. Стачку поддержали шахтеры других районов. Предпринимателям пришлось повысить заработную плату на 25—30%.⁷³

В годы подъема борьбы большая часть забастовок кончалась победой рабочих. В 1938—1939 годах забастовок, закончившихся победой бастующих, было меньше, но борьба всегда была упорной, ожесточенной, так как велась в стране с фашистским режимом.

Повышение заработной платы — не единственное требование рабочих в эти годы. Во многих случаях они выдвигали требование установить 8-часовой рабочий день. Так, в марте 1938 года объявили забастовку рабочие шюмегской базальтовой шахты, так как предприниматели заставляли их работать по 12 и более часов в сутки.⁷⁴ Одним из требований, выдвинутых забастовщиками на Малом механическом текстильном заводе, было установление 48-часовой рабочей недели (ноябрь 1935 года). Это же требование было включено в решение Всевенгерского конгресса делегатов профсоюзных организаций строителей.⁷⁵ Результатом этой борьбы было принятие закона о введении 8-часового рабочего дня. Последовательно боролся венгерский пролетариат и против введения режима бедо, направленного на еще большую интенсификацию труда. Вопрос об этой системе особенно остро стоял в 1935—1936 годах и широко обсуждался рабочими на их собраниях и в рабочей печати. Листовка профсоюзной оппозиции, выпущенная в начале 1936 года, рассказывает о героической борьбе дьерских, цуглойских и эржебетских текстильщиков против системы бедо.⁷⁶ В марте 1936 года 530 рабочих будакаласской текстильной фабрики Клингера объявили забастовку в связи с попыткой введения системы бедо.⁷⁷ На большинстве предприятий борьба против бедо закончилась победой рабочих. Рабочие требовали улучшения условий труда, повышения оплаты за работу ночью, снижения цен, улучшения бытовых условий. Еще в конце XIX века венгерские социал-демократы поставили вопрос о необходимости заключения коллективных договоров между рабочими и предпринимателями. Однако вопрос об этих договорах продолжал оставаться на повестке дня борьбы пролетариата и в 1935—1939 годах. Рабочим удавалось добиться заключения договоров только в борьбе, и после этого они были вынуждены постоянно бороться за выполнение каждого пункта такого договора. Вот один пример: уйпештские столяры в 1934 году в результате двухнедельной забастовки добились заключения коллективного договора, в котором было предусмотрено, что рабочая неделя не должна превышать 53 часов. Но на отдельных предприятиях их заставляли работать по 80—90 часов в неделю, а заработная плата снизилась с 55 филлеров в час до 35. Летом 1935 года уйпештские рабочие вновь начали борьбу и заставили предпринимателей пойти на уступки.⁷⁸ Такой же упорной была борьба венгерских

⁷¹ Munkáért, kenyérért, szabadságért, стр. 233, 240.

⁷² Munkássors-munkás gond, стр. 178.

⁷³ A m. kir. csendőrség nyomozó osztály parancsnokságának heti összesítő jelentése a baloldali mozgalmakról. 1938, стр. 16, 17, 25, 53.

⁷⁴ Munkássors-munkás gond, стр. 113.

⁷⁵ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 85, 94.

⁷⁶ Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányához V, Budapest, 1955, стр. 181.

⁷⁷ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 95.

⁷⁸ Munkássors-munkás gond, стр. 152—153.

рабочих за установление минимальной заработной платы и против превращения минимальной заработной платы в максимальную.

Таковы основные вопросы экономической борьбы, стоявшие перед пролетариатом Венгрии в 1935—1939 годах. Вопросы эти были продиктованы жизнью.

Самым значительным событием экономической борьбы венгерского пролетариата в рассматриваемый период исследователи единодушно считают забастовку печских шахтеров в феврале 1937 года. Как писала газета «Rundschau», печские герои опять обратили внимание на ужасное положение венгерских шахтеров вообще и особенно в области Барани. С 1933 года (т. е. за 4 года) их заработная плата уменьшилась на 8%, в то же время дороговизна росла. Наибольший месячный заработок шахтера был лишь 65—67 пенгё, большинство было вообще занято 19—20 дней в месяц.⁷⁹ 27 февраля 1937 года рабочие потребовали восстановления той заработной платы, которую они получали в 1933 году. Предприниматели же вместо удовлетворения их требований уволили делегатов. На это 265 шахтеров ответили голодной забастовкой, отказавшись подняться из шахты. Газета «Rundschau» в связи с этим отметила, что к таким способам борьбы пролетариата прибегают только в том случае, когда им действительно угрожает голодная смерть, когда нищета доводит их до отчаяния. Предприниматели выключили вентиляторы, уровень воды увеличивался. Тогда члены семей и товарищи бастующих (всего около 700 человек) отправились в Печ, чтобы передать управляющему требования шахтеров. Встретившие их в пути жандармы открыли огонь. В результате расправы трое были убиты и многие ранены. Суд признал, что жандармы действовали по уставу и их «деятельность» была одобрена. Предприниматели же обвинили шахтеров в нанесении предприятию ущерба, определенного в 7551 пенгё и 4 филлера. 200 человек были уволены, а 157 вынуждены эмигрировать в Бельгию. Забастовщики провели под землей 70 часов.⁸⁰ Шахтеры, один из наиболее боевых отрядов венгерского рабочего класса, показали пример героической и самоотверженной борьбы. Рабочие Венгрии и других стран с большим вниманием следили за событиями в Пече. В фонд помощи бастующим поступило более 25 000 пенгё. Забастовщики потерпели поражение от объединенных сил предпринимателей и правительства. В какой-то мере способствовало поражению и пассивное отношение к стачке руководителей профсоюзов. Так, газета «Népszava», сообщая о событиях, не призвала рабочих объявлять забастовки солидарности. Секретарь СДПВ в Шалготарьяне сообщил, что будапештские руководители не одобряют печскую стачку и осуждают шахтеров, оставшихся под землей. Более активное поведение руководителей СДПВ и профсоюзов могло бы привести к всевенгерской забастовке шахтеров. Однако в данном случае, как и во многих других, правое руководство СДПВ проявило свое отрицательное отношение к боевым действиям рабочих, свою неспособность возглавить движение пролетариата. Полицейское допросное из Шалготарьяна (одного из ведущих шахтерских районов Венгрии) содержит мысль, которую часто высказывали шахтеры в связи с событиями в Пече: социал-демократы (подразумевается руководство) представляют интересы не рабочих, а работодателей, так как те платят им.⁸¹

Несмотря на террор правительства, на предательство правыми руководителями СДПВ интересов пролетариата, борьба венгерского рабочего класса за экономические требования продолжалась, в последующие годы она превратилась в политическое движение. Возглавляли эту борьбу коммунисты.

*Институт истории
Академии наук СССР*

Поступила в редакцию
8/V 1968

⁷⁹ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 161.

⁸⁰ I. K á d á r, A munkásosztály helyzete a Horty-rendszer idején, стр. 241.

⁸¹ Dokumentumok a magyar forradalmi munkásmozgalom történetéből, III, стр. 16.

T. NIKITINA

UNGARI PROLETARIAADI MAJANDUSLIKUST OLUKORRAST JA VÖITLUSEST
AASTAIL 1935—1939

Resüme

Artiklis käsitletakse Ungari proletariaadi majanduslikku olukorda ja tema võitlust oma õiguste eest. Esinedes Kominterni VII kongressil ütles G. Dimitrov: «Millist mundrit fašism endale ka selga ei tõmbaks ja milliseid teid kasutate ta ka võimule ei tuleks, fašism on kapitali metsikuim rünnak tööraha masside vastu, fašism — see on tööliklassi ja kõigi töötajate öelaim vaenlane.»

Et fašismil Ungaris polnud rahva hulgas laialdasemat baasi ja võitlus fašistliku kodanluse enese leeris oli eri grupeeringute vahel küllalt pinev, ei sõandanud Ungari fašistid parlamenti otsekohe likvideerida ja säilitasid teisedki kodanlikud parteid ning teatud legaalsuse ka sotsiaal-demokraatiale.

1929.—1933. aasta majanduskriisi ajal halvenes Ungari töötajate olukord järsult. Kriis andis järele vaid aegamisi ega toonud proletariaadile olulist kergendust. Ungari Majandusliku Uurimise Instituudi andmeil oli 1938. aastal enam kui 17 protsendil Ungari tööstistest töötasu 9 protsenti madalam kui kriisieelsel 1929. aastal. Tööpuudus küll vähenes, kuid ei kadunud päriselt. Ametiühingu liikmetest oli 1936. aastal töötuid 16 437, 1937. aastal 15 224, 1938. aastal 17 796 ja 1939. aastal 13 133. Laialdaselt esines osalist tööpuudust, eriti ehitustöölise hulgas. Töötuile abiraha ei antud.

Töölise töötasu ei katnud kaugeltki elatusmiinimumi. Suuresti erinesid väikesearvuliste kvalifitseeritud spetsialistide ja arvutute lihttöölise, samuti mitmesuguste erialade ja tööstusharude töölise, pealinna ja provintsilinnade töötajate palgad. Töötingimused olid väga rängad. Peale Türgi ja Albaania oli Ungari ainukeseks riigiks Euroopas, kus 1920-ndail aastail polnud 8-tunnist tööpäeva. Ungari töötajate raskest olukorrast räägib ka korteriolude halvenemine: 1930.—1939. aastani suurenes kodutute arv 34 tuhandelt 115 tuhandele. Eriti raske oli noortöölise olukord.

Proletariaat ei leppinud oma olukorraga. Kaugeltki mitte täielikel ametlikel andmeil streikis Ungaris 1935. aastal 16 624 töölise (4000 rohkem kui 1934. aastal). 1936. aastal toimus 122 streiki, millest võttis osa kokku 18 539 töötajat. Järgmisel, s. o. 1937. aastal, langes streikide arv küll 89-le, kuid neist osavõtjate arv tõusis 23 208-le. Sõjaolukorrast tingituna langes järgnevatel aastatel streigiliikumine: 1938. aastal esines vaid 64 streiki, millest võttis osa ainult 8703 inimest. 1939. aastal toimus 53 streiki 24 241 osavõtjaga, kaasa arvatud ka Ungariga liidetud alad. Kõige aktiivsemalt võttis streigiliikumisest osa pealinna proletariaat.

Neil aastail oli sagedamini esitatavateks põhinõudmisteks töötasu tõstmine, töö- ja elutingimuste parandamine, 8-tunnise tööpäeva kehtestamine ja töötutele toetuse maksimine.

Tihti saavutasid töölised oma nõudmiste rahuldamise. 1935. aastal näiteks lõppes 2/3 streikidest kas täieliku või osalise võiduga ning paljud nõudmised rahuldati.

Visa võitlusega saavutas Ungari proletariaat seda, et 1935. aastal otsustati kehtestada 8-tunnine tööpäev ja see kehtestati 1937. aastal. Töötajatele hakati andma palgalist puhkust. Samal ajal aga tõusis töötempo ning koos sellega tööõnnetuste arv. Teise maailmasõja puhkemisel aga likvideeris kodanlus needki proletariaadi visa võitluse teel saavutatud kergendused.

NSV Liidu Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut

Saabus toimetusele
8. V 1968

T. NIKITINA

DIE WIRTSCHAFTLICHE LAGE UND DER KAMPF DES UNGARISCHEN
PROLETARIATS IN DEN JAHREN 1935—1939

Zusammenfassung

Der Artikel befaßt sich mit der wirtschaftlichen Lage des ungarischen Proletariats und mit seinem Kampf um seine Rechte. Auf der VII. Tagung der Kommunistischen Internationale sagte G. Dimitrov: «Der Faschismus mag in beliebiger Verkleidung auftreten und auf beliebigem Wege zur Macht kommen, — immer vertritt er die rücksichtsloseste

Unterdrückung der Volksmassen; der Faschismus ist der böseste Feind der Arbeiterklasse und aller Werktätigen.»

Da der Faschismus in Ungarn keine weite Basis unter der Bevölkerung hatte und die Rivalität zwischen den einzelnen Gruppen der faschistischen Bourgeoisie selbst ziemlich scharf stand, so wagten es die ungarischen Faschisten fürs erste nicht, das Parlament ohne weiteres zu liquidieren; sie behielten auch die anderen bürgerlichen Parteien und überließen der Sozialdemokratie eine gewisse Legalität.

Während der Wirtschaftskrise 1929—1933 verschlechterte sich die Lage der ungarischen Werktätigen sehr scharf. Die Krise wich nur sehr langsam und das Proletariat erfuhr keine wesentliche Linderung. Laut den Angaben des ungarischen Instituts für wirtschaftliche Forschung bezogen mehr als 17% der ungarischen Arbeiter 1938 um 9% weniger Arbeitslohn als vor der Krise 1929. Die Arbeitslosigkeit nahm zwar ab, schwand aber nicht ganz. 1936 gab es 16 437 arbeitslose Gewerkschafter, 1937 — 15 224, 1938 — 17 796 und 1939 — 13 133. Die teilweise Arbeitslosigkeit war sehr verbreitet, insbesondere unter den Bauarbeitern. Arbeitslose erhielten keine Beihilfe.

Der Arbeitslohn deckte bei weitem nicht das Minimum der Ausgaben einer Arbeiterfamilie. Die Entlohnung wenig zahlreicher gelernter Spezialarbeiter unterschied sich beträchtlich von der der ungelerten, ebenso die Entlohnung verschiedener Facharbeiter sowie der Arbeiter der Hauptstadt und der Provinzstädte. Die Arbeitsverhältnisse waren sehr hart. Außer Albanien und der Türkei war Ungarn der einzige europäische Staat, wo es 1920 noch keinen Achtstundentag gab. Die schwere Lage der ungarischen Arbeiter ist auch aus der Verschlechterung der Wohnverhältnisse ersichtlich: die Zahl der Obdachlosen vergrößerte sich von 34 000 im Jahre 1930 auf 115 000 im Jahre 1939. Besonders hart war die Lage der Jungarbeiter.

Das Proletariat fügte sich nicht in diese Lage. Nach sehr unvollständigen Angaben streikten in Ungarn 1935 16 624 Arbeiter (um 4000 mehr als 1934). 1936 fanden 122 Streiks statt, an denen insgesamt 18 539 Arbeiter teilnahmen. Im folgenden Jahr, d. i. 1937, fiel die Zahl der Streiks zwar auf 89, doch stieg die der Teilnehmer auf 23 208. Der nahende Krieg ließ die Streikbewegung in den folgenden Jahren abnehmen: 1938 gab es bloß 64 Streiks mit 8703 Teilnehmern, 1939 aber 53 Streiks mit 24 241 Teilnehmern (die Ungarn einverlebten Territorien mit einbegriffen). Am aktivsten nahm das Proletariat der Hauptstadt an den Streiks teil.

Die häufigsten Forderungen waren damals ein höherer Arbeitslohn, die Besserung der Arbeits- und Wohnverhältnisse, die Inkraftsetzung des Achtstundentages und die Zahlung einer Beihilfe an die Arbeitslosen.

Manchmal gelang es den Arbeitern, ihre Forderungen durchzusetzen. 1935 z. B. endeten $\frac{2}{3}$ aller Streiks mit einem völligen oder teilweisen Sieg der Arbeiter. So mancher Anspruch wurde befriedigt.

Im hartnäckigen Kampf errang das ungarische Proletariat 1935 das Zugeständnis eines Achtstundentages, der 1937 auch wirklich eingeführt wurde. Die Werktätigen erhielten das Recht eines entlohnten Urlaubs. Zugleich stieg aber das Arbeitstempo und die Arbeitsunfälle mehrten sich. Nach Ausbruch des zweiten Weltkrieges zog die Bourgeoisie die genannten Zugeständnisse zurück.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften der SSR*

Eingegangen
am 8. Mai 1968